

Неожиданно ближе к полудню Гуань Янь поспешно явился с просьбой о встрече, сообщив, что молодой господин заболел, и ни лекари из резиденции, ни врачи, вызванные из клиники, не могли с этим справиться. В этот момент они узнали, что с Лу Яньси произошла беда, и поспешили в комнату сына. Там они увидели его, лежащего в беспамятстве на кровати, с температурой, то поднимающейся, то падающей, и временами издающего кашляющие и хрипящие звуки.

Услышав от лекаря резиденции, что он никогда не видел таких симптомов, Лу Юань поспешил взять визитную карточку и отправился во дворец, чтобы вызвать придворного врача. В этот момент семья Лу могла только надеяться на Ван Лянфэя, надеясь, что он, как глава Императорской больницы, сможет понять, как справиться с состоянием сына.

— Этот чиновник... этот чиновник... не обладает достаточными знаниями. Состояние молодого господина Лу... этот чиновник... бессилен.

Ван Лянфэй покачал головой. Действительно, он был бессилен перед состоянием Лу Яньси. За тридцать лет медицинской практики, почти десять из которых он был главой Императорской больницы, он считал, что видел множество сложных и редких заболеваний, но пульс Лу Яньси он видел впервые.

— Что?

В отличие от Лу Юаня, который сохранял спокойствие, Юнь Вань казалась гораздо более расстроенной. Глядя на младшего сына, лежащего на кровати с едва заметным дыханием, она почувствовала, как перед глазами потемнело, и её тело начало падать. Если бы Лу Юань, стоявший рядом, не заметил этого и не поддержал её, Юнь Вань упала бы на пол.

Слова Ван Лянфэя не только заставили Юнь Вань побледнеть, но и изменили выражение лица Лу Юана. Они невольно вспомнили, как двенадцать лет назад врач сказал те же слова: «Не обладаю достаточными знаниями, бессилен».

— Госпожа Лу, не беспокойтесь. Пульс вашего сына хоть и странный, но, судя по текущей ситуации, угрозы для жизни нет.

Увидев состояние Юнь Вань, Ван Лянфэй тоже испугался. Если молодой господин Лу не выздоровеет, а госпожа Лу упадёт, это будет катастрофа. Он поспешил успокоить её.

В этот момент Ван Лянфэй говорил правду. Хотя пульс Лу Яньси был очень странным, было очевидно, что угрозы для жизни нет.

— Судя по текущей ситуации? — Лу Яньцзэ тихо повторил.

Если говорить о самом спокойном человеке в семье Лу с момента прибытия врача, то это был именно он. Причина была проста: вчера младший брат сказал, что собирается притвориться больным, а сегодня он действительно заболел. Для любого это выглядело как собственный план Лу Яньси, но когда Ван Лянфэй произнёс «не обладаю достаточными знаниями» и «бессилен», Лу Яньцзэ действительно запаниковал. Даже если Яньси был хорошим актёром, как он мог обмануть глаза врача?

Кроме того, сейчас Ван Лянфэй сказал «угрозы для жизни нет», но что означало это «пока»? Действительно ли младший брат сейчас притворяется? Глядя на лежащего на кровати Лу Яньси, Лу Яньцзэ тоже начал нервничать.

— Да, но если молодой господин Лу продолжит в таком состоянии...

Ван Лянфэй не закончил фразу, но её смысл был очевиден.

— С какого момента началось это состояние у третьего молодого господина?

Хотя вера Лу Яньцзэ в то, что Яньси притворяется, начала колебаться, он всё ещё держался за последнюю надежду. Он верил, что в мире нет таких совпадений. Вчера Яньси явно сказал, что притворяется больным, чтобы выйти погулять.

Услышав это, Гуань Янь поспешил подойти, слегка поклонившись:

— Вчера вечером, когда ложились спать, всё было в порядке. Сегодня утром, к часу змеи, молодой господин ещё не позвал слуг, и я вошёл, чтобы проверить. Когда я зашёл, он уже был в таком состоянии.

Гуань Янь сейчас тоже был расстроен. Не только потому, что если с их господином что-то случится, слуги тоже понесут ответственность, но и потому, что он очень любил своего молодого господина.

Хотя репутация Лу Яньси на стороне была не самой лучшей, и он даже был известен как задира в столице, как человек, который лично служил ему, Гуань Янь знал, что их молодой господин вовсе не был таким, как о нём говорили. Иногда, слушая, как другие критикуют молодого господина, Гуань Янь чувствовал несправедливость. Они просто не знали, насколько хорош их господин.

Молодой господин был очень прост в обслуживании, и к слугам всегда относился справедливо. В прошлый раз, узнав, что слуга Гуань Цзин, работающий у ворот, тяжело заболел матерью, молодой господин дал ему серебро и отпустил, чтобы тот мог позаботиться о матери. Молодой господин был, пожалуй, самым лёгким в обращении господином среди знатных семей.

— Вчера у третьего молодого господина были какие-то странности? Или он что-то говорил?

В этот момент Лу Яньцзэ всё ещё держался за последнюю надежду. Вчера младший брат только сказал, что собирается притвориться больным, но не сказал, как он это сделает. Если это был его собственный план, он, вероятно, дал бы подсказку своему личному слуге.

Гуань Янь тщательно вспомнил вчерашнее состояние молодого господина, убедившись, что ничего не упустил, и покачал головой:

— Нет, всё было как обычно. С тех пор как был объявлен императорский указ о даровании брака, молодой господин больше не выходил из дома. Вчера вечером он поклонился господину и госпоже, а потом остался один в своей комнате. В это время он обычно не зовёт слуг. Когда мы вошли в час собаки, чтобы помочь ему умыться, всё было как всегда.

Услышав «с тех пор как был объявлен императорский указ о даровании брака, молодой господин больше не выходил из дома», Лу Яньцзэ сжал кулаки. Вчера младший брат сказал, что через несколько дней сможет выйти и поиграть с друзьями, а сегодня...

Время, проведённое в вопросах и ответах между Лу Яньцзэ и Гуань Янем, позволило Юнь Вань немного успокоиться. Она постепенно восстановила рассудок, но всё ещё могла сидеть только с поддержкой Лу Юаня:

— Можно ли дать лекарство?

— Не зная причины болезни молодого господина, этот чиновник не может назначить подходящее лекарство. Можно только временно сделать иглоукалывание, чтобы посмотреть, сможет ли это облегчить его состояние.

Услышав слова Юнь Ваньши, Ван Лянфэй покачал головой. Не зная причины болезни, кто осмелится назначать лекарства наугад?

— Благодарю вас, господин Ван.

Даже несмотря на беспокойство, Юнь Ваньши понимала, что сейчас они могут только следовать совету врача.

Слова Гуань Яня Лу Юань и Юнь Ваньши слышали отчётливо. Хотя они знали, что состояние сына не связано с дарованием брака, Юнь Ваньши не могла не чувствовать обиды. Она невольно думала, что если бы не этот указ, сын не сидел бы всё время дома, и, возможно, сейчас бы не было такого состояния.

— Господин.

В тот момент, когда Юнь Ваньши невольно размышляла, за дверью раздался голос управляющего.

— Говори!

Болезнь сына сделала Лу Юаня раздражённым, и в его голосе появилась нотка нетерпения.

Услышав такой тон, управляющий Лу Гао невольно сжался, но всё же протянул визитную карточку:

— Наследный принц только что прибыл в резиденцию, сказав, что узнал о болезни молодого господина и пришёл навестить.

— Не принимать!

Мысль о том, что если бы не этот указ, с Яньси, возможно, ничего бы не случилось, ещё не успела исчезнуть из головы, как Юнь Ваньши услышала эти слова. Её голос звучал редко резко.

— Госпожа... — Лу Юань сжал руку Юнь Ваньши, давая понять, что так нельзя.

Юнь Ваньши, почувствовав это, восстановила рассудок. Врач всё ещё был здесь, наследный принц был господином, а резиденция генерала — подчинённой. Если она будет вести себя так, и Ван Лянфэй вернётся и что-то расскажет, разве это не поставит резиденцию генерала в опасное положение?

Подумав об этом, Юнь Ваньши глубоко вздохнула, и её лицо смягчилось:

— Где сейчас наследный принц?

Управляющий Лу, который из-за слов госпожи «не принимать» выглядел несколько озадаченным, поспешил поклонился:

— Всё ещё в главном зале.

— Я пойду встретить наследного принца, госпожа позаботится о Яньси.

С этими словами Лу Юань встал со стула и похлопал Юнь Ваньши по плечу.

Прожив вместе более двадцати лет, Лу Юань прекрасно понимал, что сейчас Юнь Ваньши не рада видеть наследного принца. И не только она, но и он сам. Но Ван Лянфэй всё ещё был здесь, и нужно было сохранять лицо, иначе многолетние усилия Яньси пропадут даром!

Вспомнив разговор с женой после дарования брака, Лу Юань сжал кулаки и вышел из комнаты вместе с управляющим.

— Прошу прощения, господин Ван, за этот смех.

Юнь Ваньши улыбнулась Ван Лянфэю. Хотя глава Императорской больницы не занимал высокого поста, он каждый день мог видеть императора. Если её отношение дойдёт до ушей императора, кто знает, что он подумает.

Ван Лянфэй, будучи опытным чиновником, тоже был не глуп. Услышав слова Юнь Ваньши, он понял их смысл:

— Госпожа Лу слишком любит своего сына, что тут смешного?

<http://bllate.org/book/16474/1495840>